

Совет по правам человека**Пятьдесят вторая сессия**

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Международные финансовые обязательства, цифровые
системы и права человека****Доклад Независимого эксперта по вопросу о последствиях
внешней задолженности и других соответствующих
международных финансовых обязательств государств для полного
осуществления всех прав человека, в частности экономических,
социальных и культурных прав, Атии Уорис***Резюме*

В настоящем докладе Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, уделяет основное внимание воздействию цифровой экономики на осуществление прав человека. Технологические инновации в сфере экономики способны влиять на повседневную жизнь как положительным, так и отрицательным образом. Для того чтобы в полной мере воспользоваться плодами технологического прогресса и одновременно свести к минимуму потенциальный вред, разработка и внедрение новых технологий, являющихся частью цифровой экономики, должны опираться на права человека.

В своем докладе Независимый эксперт анализирует такие вопросы, как отсутствие прозрачности трансграничных финансовых операций, сложность судебного преследования по делам, связанным с незаконными финансовыми потоками в цифровом мире, и налогообложения цифровых платформ и компаний, а также отсутствие доступа к технологическим ресурсам в развивающихся странах и растущее социально-экономическое неравенство. В докладе внимание также уделяется, среди прочего, новым способам цифрового кредитования, цифровым финансовым услугам, криптовалютам, технологиям на основе блокчейн, невзаимозаменяемым токенам и системам шифрования.

С целью реагирования на эти вызовы Независимый эксперт призывает к применению в процессе разработки и внедрения в экономику цифровых технологий прав и принципов, связанных с неприкосновенностью частной жизни, доступом к информации, участием, подотчетностью, прозрачностью и легитимностью налогово-бюджетной системы, а также к международному сотрудничеству и помощи.

I. Введение

1. Практика взаимодействия частных лиц, институтов и государств с цифровыми системами весьма различна и разнообразна. В некоторых ситуациях почти все действия, связанные с различными аспектами жизни человека, включают в себя элемент цифровых технологий. Использование, скорость, способ функционирования, потенциал и темпы функционирования, а также развитие цифровых технологий затрагивают каждого отдельно взятого человека, каждую организацию и каждое государство во всем мире. В результате непрерывного развития этих технологий сложилась ситуация, когда налоговые, торговые и финансовые законодательные акты, правила, руководства и нормы отстают от современных реалий.

2. Быстрое развитие сектора цифровой экономики оказывает влияние на права человека, экономику, международную финансовую архитектуру и ее регулирование в контексте господствующего и все более усиливающегося многомерного неравенства. Цифровые системы, включая цифровые системы налогообложения, в значительной степени связаны с обработкой персональных данных для цифровой экономики¹. Законы о защите данных должны быть сформулированы с учетом права физических лиц на неприкосновенность частной жизни. В настоящее время государства пытаются решить, следует ли считать защиту данных предметом отдельного нормативно-правового регулирования или поручить выполнение этой задачи существующим органам финансового регулирования². В настоящем докладе Независимый эксперт рассматривает ключевые элементы финансовых операций — их инициирование, движение, хранение, обзор и анализ использования, — а также определяет, каким образом к этим операциям следует применять правозащитный подход.

3. По оценкам, объем цифровой мировой экономики составляет 11,5 трлн долл. США. Он эквивалентен 15,5 % мирового валового внутреннего продукта и за последние 15 лет рос в два с половиной раза быстрее, чем мировой валовой внутренний продукт, увеличившись с 2000 года практически вдвое³. В 2020 году во всем мире Интернетом пользовалось 62 % мужчин и лишь 57 % женщин⁴. Доля пользователей Интернета в городских районах вдвое выше, чем в сельской местности, при этом Интернетом пользуется 71 % молодого населения мира в возрасте 15–24 лет, а среди всех остальных возрастных групп этот показатель составляет 57 %. Несмотря на стремительное распространение новых технологий по всему миру, примерно 37 % населения, или 2,9 млрд человек, до сих пор никогда не пользовались Интернетом⁵.

4. Что касается вопросов внешнего долга, незаконных финансовых потоков и международных финансовых обязательств и их влияния на права человека, то здесь можно выделить целый ряд специфических аспектов и проблем, связанных с цифровой экономикой. Если говорить об объемах денежных потоков, то с развитием цифровых технологий денежные переводы (которые являются одним из крупнейших и наиболее стабильных источников иностранной валюты, особенно в развивающихся странах) стали во многих странах мира растущим источником дохода, поступающим посредством регулируемых и нерегулируемых способов переводов, связанных с использованием цифровых технологий⁶. Эту систему используют поставщики мобильных денег, осуществляя свои ежедневные операции, наряду с другими субъектами, действующими в рамках экономики, связанной с трансграничными операциями⁷. В цифровом мире вопрос денежных переводов в увязке и в совокупности

¹ Deloitte Malta, “What Is Digital Economy?”, 2022.

² Материалы, представленные Afronomicslaw, p. 5. Материалы, представленные государствами и другими заинтересованными сторонами в ответ на запрос Независимого эксперта о представлении материалов, URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/international-financial-obligations-digital-systems-and-human-rights>.

³ См. URL: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/digital-spillover/files/gci_digital_spillover.pdf.

⁴ См. World Bank, “Digital Development: Overview”, 6 October 2022.

⁵ Ibid.

⁶ См. A/HRC/49/47.

⁷ Там же.

с другими проблемами в области финансирования в интересах развития, такими как отсутствие доступа к достаточной ликвидности без условий и долгов, хроническая нехватка официальной помощи в целях развития и нестабильные потоки частного капитала, способствует созданию финансовых систем с информационными потоками, которые могут либо стимулировать, либо подрывать реализацию прав человека⁸.

5. Использование данных и их анализ с помощью искусственного интеллекта в цифровой экономике трансформирует бизнес-модели, способствуя появлению новых и адресных продуктов и услуг⁹. Все чаще различные заинтересованные стороны обращают внимание на связь между государством и предприятиями, высказывая опасения по поводу недостаточной защиты прав человека в тех случаях, когда государства передают предоставление государственных услуг на внешний подряд или нанимают для этих целей технологические компании. Например, сообщается, что при предоставлении социальных услуг государственные органы все больше полагаются на использование технологических систем, разработанных частными структурами¹⁰. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека выявил опасные с точки зрения защиты прав человека последствия, к которым может привести отсутствие регулирования деятельности крупных технологических фирм. Они все чаще берут на себя ведущую роль в проектировании, создании и обеспечении функционирования элементов государственных и социальных услуг, предоставляемых уязвимым и маргинализированным слоям населения¹¹. Даже когда государства используют те же цифровые системы для предоставления государственных услуг и распространения информации среди уязвимых слоев населения, государственные процессы, в частности на более низких уровнях управления, не успевают за такими быстрыми изменениями¹². Известны примеры системных ошибок и сбоев при оценке права на получение пособий с использованием цифровых технологий, а также при выплате и распределении социальных пособий, в результате чего возникают трудности с доступом и реализацией права на социальное обеспечение¹³.

6. При разработке более надежных и легитимных с финансовой точки зрения систем обеспечение большей прозрачности является общепризнанным общественным благом. Однако слишком часто доступ общественности к договорам о государственном финансировании ограничен, а двусторонние соглашения остаются недоступными. Неравный доступ к информации и общая непрозрачность представляют собой особенно сложную проблему, которая возникает при использовании цифровых систем, особенно если хранение данных осуществляется либо частными структурами, расположенными в странах с высоким уровнем дохода, либо самими странами с высоким уровнем дохода.

7. Три элемента легитимности налогово-бюджетной системы — ответственность, прозрачность и подотчетность — будут в центре внимания исследования Независимым экспертом вопроса об объемах финансовой информации, к которой страны и широкая общественность могут иметь доступ для получения доходов, способных содействовать реализации прав человека¹⁴. Отсутствие доступа к данным остается препятствием для отслеживания и регулирования такого обмена финансовой информацией. Регулирование этого обмена позволит достичь во всех странах двух связанных с финансовой сферой целей: а) обуздать незаконные финансовые потоки,

⁸ Там же.

⁹ См. Deloitte Malta, “What Is Digital Economy?”.

¹⁰ [A/HRC/50/56](#), п. 26.

¹¹ См. [A/74/493](#), п. 72.

¹² Например, в Южной Африке Агентство безопасности ЮАР распределяло социальные пособия с привлечением частной компании («Кэш пеймастер сервисиз»), которая регистрировала бенефициаров путем сбора их биометрической информации (отпечатки пальцев и, изначально, записи голоса). Бенефициарам выдавались дебетовые карты «Мастеркард» с возможностью считывания биометрических данных и привязкой к банковскому счету. См. Ray Mahlaka, “Post Office Set to Take Over Cash Payments from CPS”, Moneyweb, 4 June 2018.

¹³ [A/74/493](#), п. 23.

¹⁴ [A/HRC/49/47](#), пп. 26 и 38–42.

что будет способствовать постепенной реализации прав человека; и б) улучшить способность государства регулировать и собирать налоговые поступления. Таким образом, государство сможет более эффективно финансировать свою деятельность, в том числе связанную с защитой прав человека, что приведет к их постепенной реализации, а также углубить понимание соответствующих проблем, возможностей и рисков¹⁵. Однако это должно происходить в экосистеме, легитимной с финансовой точки зрения и обеспечивающей заинтересованным сторонам доступ к информации.

8. В ходе консультаций и многостороннего взаимодействия Независимый эксперт обозначила потенциальные области и субъектов, с которыми государства могли бы взаимодействовать и которые они могли бы регулировать с целью обеспечения более эффективной защиты населения и содействия реализации прав человека¹⁶. В докладе Независимого эксперта основное внимание будет уделено необходимости трансграничного сотрудничества в области использования цифровых технологий в финансовой сфере и их влиянию на реализацию прав человека, включая использование в максимальной степени имеющихся ресурсов, необходимых для реализации экономических, социальных и культурных прав¹⁷.

II. Цифровые системы в контексте прав человека

9. Роль потоков данных в содействии торговле неоспорима, особенно в содействии глобальной торговле товарами и услугами. Как следствие, под влиянием растущей важности потоков данных страны начали принимать национальные стратегии в области данных. Эта роль, вероятно, будет возрастать по мере распространения связанных с большими объемами данных технологий, таких как автономное вождение, машинное обучение, искусственный интеллект и интернет вещей¹⁸.

10. В недавнем докладе Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) подчеркивается важнейшая роль данных и трансграничных потоков данных в экономическом и социальном развитии. В отношении центрального вопроса о трансграничных потоках данных также отмечается, что данные являются как экономическими, так и неэкономическими по своей природе, что влечет за собой последствия в плане конфиденциальности, прав человека и безопасности¹⁹.

11. Подобным же образом принимаемые странами стратегии в области данных имеют серьезные последствия для торговли. Так, например, локализация данных и суверенитет данных влияют на торговые потоки товаров и услуг. На некоторых веб-сайтах и в определенных веб-приложениях предоставление информации о пользователе является обязательным условием при приобретении предлагаемых на этих платформах товаров и услуг. Поэтому нормативные акты, регулирующие неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, тесно связаны с торговлей. Однако, несмотря на то что трансграничные потоки данных тесно связаны с торговлей, доводы в пользу регулирования трансграничных потоков данных, в первую очередь в рамках торговых соглашений, остаются в лучшем случае неубедительными²⁰.

12. Несмотря на то, что в рамках коммерческих операций создается, хранится и передается большой объем глобальных данных, значительная доля этих данных не имеет прямого отношения к самим операциям и касается других аспектов человеческой жизни, поэтому возникают проблемы, связанные с разграничением различных типов операций. По мере создания, сбора, хранения и передачи таких

¹⁵ Там же, п. 62.

¹⁶ Там же, пп. 30 и 36–37.

¹⁷ Там же, п. 60.

¹⁸ United Nations Conference on Trade and Development, *Digital Economy Report 2021 – Cross-Border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow* (New York, 2021), p. 143.

¹⁹ 2022 *eCommerce Week Outcome Report: Data and Digitalization for Development*, p. 4.

²⁰ UNCTAD, *Digital Economy Report 2021*, p. 144.

данных эти процессы затрагивают, среди прочего, такие аспекты, как конфиденциальность, личные данные, социальные отношения и безопасность, в связи с чем подходить к решению этих вопросов исключительно через призму торговли представляется слишком узким подходом. Кроме того, это касается и основанных на данных продуктов, которые могут регулироваться в рамках режима торговли услугами, а это означает, что регулирование торговли в отношении данных, вероятно, должно осуществляться в более широком контексте²¹.

III. Цифровые системы и международные финансовые обязательства

A. Незаконные финансовые потоки

13. Участие, подотчетность и прозрачность имеют решающее значение для повышения эффективности использования информации и государственных ресурсов для инвестиций в права человека. Повышение прозрачности — это общепризнанное общественное благо, имеющее важное значение для разработки финансовой политики. Однако слишком часто доступ общественности к договорам о государственном финансировании минимален, а двусторонние соглашения остаются недоступными²². Прозрачность в отношении конверсии долговых обязательств, обязательств по обслуживанию и реструктуризации, особенно когда речь идет о частных кредиторах и держателях облигаций, обеспечивается не всегда. Для функционирования технических механизмов в области цифровых финансовых технологий необходима административная, правовая и нормативная база, с тем чтобы страны могли извлекать выгоду из различных источников финансирования. Механизмы доступа к оперативной информации по финансовым вопросам позволяют обеспечивать подотчетность лиц, принимающих решения²³.

14. В одном из предыдущих докладов Независимый эксперт подчеркивает негативные последствия для прав человека незаконных финансовых потоков, связанных с налоговой сферой²⁴. В этом докладе также рассматривается та роль, которую играют обеспечивающие банковскую тайну юрисдикции в закреплении практики вывода ресурсов из стран, в частности развивающихся стран, в юрисдикции, которые предлагают низкие или нулевые налоговые ставки и предоставляют сложные финансовые структуры, облегчающие налоговые злоупотребления. В этом докладе говорится, что банки и другие поставщики финансовых услуг, предлагающие такие услуги, используются самыми состоятельными людьми для вывода ресурсов из стран, где они получают доход, в юрисдикции с нулевой или низкой налоговой ставкой. Вопрос, который возникает в связи с рассмотрением данной проблемы в докладе, заключается в следующем: каково влияние таких незаконных финансовых потоков на права человека²⁵?

15. Ответ на поставленный выше вопрос двоякий. Во-первых, подобная практика усугубляет неравенство, увеличивая разрыв в доходах и благосостоянии, тем самым препятствуя способности государства не только выполнять свои минимальные основные обязательства, но и осуществлять последовательную реализацию прав человека. Во-вторых, эти незаконные потоки прямо и косвенно провоцируют циклическую зависимость от заимствований²⁶. Непрозрачность трансграничных финансовых операций, способствующая выводу ресурсов, является одной из основных причин увеличения разрыва в благосостоянии. В своем докладе Независимый эксперт высказывает предположение о том, что обеспечивающие банковскую тайну юрисдикции являются благоприятной средой для проведения таких операций, и в этом

²¹ Ibid.

²² A/HRC/49/47, пп. 57–58.

²³ Там же.

²⁴ См. A/HRC/31/61.

²⁵ Там же, пп. 21–36.

²⁶ Там же, п. 35.

смысле состоятельные лица, которые могут позволить себе такие услуги, становятся богаче, тогда как обездоленные слои населения остаются на периферии.

16. Среди проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при отслеживании объема ресурсов, выведенных через вышеуказанные схемы, можно отметить технологические препятствия, вызванные цифровизацией. Отсутствие технологических ресурсов в странах с низким и средним уровнем дохода затрудняет отслеживание оффшорных и сомнительных операций. Технологические системы используются различными способами с целью замаскировать прозрачность финансовых операций, и это позволяет выводить незаконные финансовые потоки из развивающихся стран, что негативно сказывается на приемлемом уровне задолженности в этих странах²⁷.

17. В контексте незаконных финансовых потоков пристальное внимание также следует уделять стремительно растущей роли информационно-коммуникационных технологий²⁸. Преступники, включая транснациональные организованные преступные группы, все чаще используют цифровые возможности для осуществления незаконной трансграничной торговли и перемещения связанных с ней финансовых потоков. Вместе с тем аналитика больших данных, машинное обучение и программирование нейронных сетей потенциально могут предоставить целый ряд инструментов и методов для более эффективного прогнозирования незаконного поведения и более точной оценки объемов незаконных финансовых потоков²⁹. Те, кто злоупотребляет этими процессами, являются бенефициарами технологического прогресса, и подобная деятельность не только препятствует развитию на государственном уровне, но и негативно сказывается на отдельных людях, которые еще глубже погружаются в нищету.

18. Обеспечение финансовой прозрачности не может быть достигнуто усилиями только одной страны. Несколько африканских стран, таких как Алжир, Гана, Зимбабве и Уганда, не являются участниками Всеобъемлющей рамочной программы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группы 20 по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводом из-под налогообложения, и поэтому зачастую их голос не слышен на глобальных форумах, где принимаются решения по вопросам цифрового налогообложения.

В. Цифровые системы и кредитная отрасль

19. Большие данные являются одной из передовых возможностей увязки налогов, данных и технологий. Незаконные финансовые потоки растут благодаря технологическому прогрессу в обеспечивающих секретность юрисдикциях. Менее активное по сравнению с частным сектором использование цифровых инструментов в борьбе с незаконным выводом финансовых средств из развивающихся стран увеличивает разрыв в доходах и благосостоянии.

20. Как указано в докладе о частной задолженности и правах человека, новая практика цифрового кредитования через мобильные приложения является важным фактором, обуславливающим общий рост частного долга и чрезмерной задолженности среди домохозяйств³⁰. Активно развивающаяся индустрия цифрового кредитования все больше (и настойчивее) стимулирует предоставление займов с помощью цифровых средств, включая мобильные приложения, что приводит к чрезмерному

²⁷ Peter Chowla and Tatiana Falcao, "Illicit Financial Flows: Concepts and Scope" draft Financing for Development Working Paper, Inter-Agency Task Force on Financing for Development, 5 December 2016.

²⁸ United Nations, General Assembly, "International Cooperation to Combat Illicit Financial Flows and Strengthen Good Practices on Assets Returns", 16 May 2019, URL: <https://www.un.org/pga/73/event/international-cooperation-to-combat-illicit-financial-flows-and-strengthen-good-practices-on-asset-returns/>.

²⁹ Ibid.

³⁰ A/HRC/43/45, п. 69, и A/74/493, п. 25.

заимствованию³¹. В то же время, в отличие от более традиционных форм кредитования, практика цифрового кредитования по-прежнему практически никак не регулируется³². В докладе отмечается, что кредитные компании, работающие на основе мобильных технологий, зачастую используют полученные от пользователей своих услуг данные для усовершенствования своих систем и разработки новых продуктов, ориентированных на заемщиков³³.

21. Кроме того, индустрия цифрового кредитования использует ради своей выгоды цифровую инфраструктуру, предоставляемую государствам для выплаты социальных пособий и социальных субсидий (например, в виде электронных платежных карт или дебетовых карт). Впоследствии эта инфраструктура используется для того, чтобы убедить получателей приобрести коммерческие финансовые продукты или чтобы ввести штрафы за просроченные платежи, что чревато ростом частного долга среди групп населения с низким уровнем дохода и образованием чрезмерной задолженности³⁴. Речь идет не только об анализе данных, которые непосредственно связаны с целью предоставления займа. При помощи основанных на сложных алгоритмах приложений оценивается активность миллионов людей в социальных сетях, с тем чтобы проанализировать их поведение и предпочтения и сделать вывод об их кредитоспособности. Применение подобных подходов может влиять на людей не только с экономической точки зрения или с точки зрения конфиденциальности³⁵.

22. Персональная информация о заемщиках, которой владеют кредиторы, недоступна для регулирующих органов. Таким образом, в некоторых случаях регулирование объема прибыли, которую получают эти кредиторы, по отношению к объему выплачиваемых заемщиком платежей по займам может представляться затруднительным и не останавливает кредиторов от продажи данных своих клиентов. Недостаточное регулирование деятельности частных кредиторов и банков в финансовой сфере и злоупотребление хранящейся в цифровом формате информацией, приводят к росту объема частного долга среди групп населения с низким уровнем дохода. Это создает условия для неравенства и потенциально может нарушать право на неприкосновенность частной жизни. Более того, малообеспеченные и находящиеся в неблагоприятном социальном положении группы населения, скорее всего, будут зависеть от неформальных источников заимствования, которые не подпадают под действие сводов правил и норм³⁶. Хотя одним из последствий незаконных финансовых потоков является уменьшение государственных инвестиций в общественные блага и услуги, такие как здравоохранение и образование, речь идет также о том, что все больше людей и домохозяйств полагаются на коммерческие займы для оплаты предметов первой необходимости, которые не оплачиваются государством.

23. Как отмечалось выше, цифровые системы влияют на осуществление прав человека. Новые разработки способны усугубить или смягчить конечные последствия цифровизации для экономики развивающихся стран. Для того чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами современного технологического прогресса и при этом свести к минимуму потенциальный вред, разработка и внедрение новых технологий должны опираться на принципы защиты прав человека.

³¹ [A/HRC/43/45](#), пп. 68 и 69. См. также Milford Bateman, Maren Duvendack and Nicholas Loubere, "Is Fin-Tech the New Panacea for Poverty Alleviation and Local Development? Contesting Suri and Jack's M-Pesa Findings Published in Science", *Review of African Political Economy*, vol. 46, No. 161 (2019).

³² [A/HRC/43/45](#), пп. 68 и 69.

³³ [A/HRC/43/45](#), п. 63.

³⁴ [A/74/493](#), п. 25.

³⁵ [A/HRC/43/45](#), п. 68.

³⁶ [A/HRC/43/45](#), п. 16.

IV. Глобальная финансовая архитектура в сфере цифровых систем

A. Денежные переводы

24. Технология блокчейн и другие технологии распределенного реестра сегодня играют важную роль в сфере архивного дела и управления документами, так как они способны гарантировать подлинность, надежность, возможность отслеживания и использования электронных документов. Несмотря на наличие таких технологий, их использование не должно быть чрезмерным или непропорциональным и не должно приводить к созданию какого-либо масштабного архивного ресурса, не предполагающего наличия некоего физического или юридического лица, которое бы несло конкретную ответственность за его создание и ведение. Таковым является случай «бухгалтерской книги», созданной на основе технологии блокчейн в результате использования ряда криптовалют. Этот децентрализованный архив, не имеющий регулирующих органов, предлагает неоспоримые гарантии оперативности и анонимности операций и является очень привлекательным каналом для отправки иммигрантами денежных переводов в страны их происхождения. Государства должны вести учет компаний, занятых в секторе электронной торговли, и создать цифровой массив данных, позволяющий установить объем и количество операций в сфере цифровой экономики³⁷.

B. Цифровые товары и услуги

1. Цифровые платежные системы и обеспечение доступа к финансовым услугам

25. Предполагается, что цифровые банки будут способствовать дальнейшему расширению доступа к финансовым услугам. Благодаря более широкому внедрению цифровых технологий в повседневные операции, позволяющему преодолеть географические преграды, сократить операционные издержки и повысить эффективность финансового управления за счет предоставления доступа к более персонализированным решениям, опирающимся на аналитику данных, можно значительно расширить возможности участия общества в экономике. В условиях, когда бизнес продолжает двигаться в Интернет, цифровые банковские услуги также становятся более безопасным и удобным способом содействия населению и предприятиям в наращивании их благосостояния, участии в торговле и коммерческих операциях, а также в повышении их устойчивости³⁸.

26. Например, в ответ на рост технологического прогресса как в экономике, так и в валютной системе, центральные банки начали выпускать цифровые валюты³⁹. В зависимости от конкретных особенностей цифровой валюты центрального банка выстраивается баланс между преимуществами с точки зрения защиты конфиденциальности пользователей и обеспечения добросовестности платежной системы. При каждой оцифровке платежей образуется «шлейф данных» об отдельных операциях, который может быть использован для определения платежеспособности физического лица, но (в сочетании с другими источниками данных) также может дать глубокое представление о поведении, убеждениях и привычках человека⁴⁰. В то же

³⁷ Материалы Section on Archives and Human Rights, International Council on Archives, p. 5.

³⁸ Nor Shamsiah Mohd Yunus, Governor of Bank Negara Malaysia (Central Bank of Malaysia), “Advancing Digitalisation for Recovery, Sustainability and Inclusion” MyFintech Week 2022, 24 January 2022.

³⁹ Raphael Auer and others, “Central Bank Digital Currencies: Motives, Economic Implications and the Research Frontier”, BIS Working Papers, No. 976 (Bank for International Settlements, 2021), p. 6.

⁴⁰ Там же, стр. 14.

время анонимизация цифровых операций открывает возможности для проведения незаконных операций и отмывания денег⁴¹.

27. Всемирный банк предлагает странам принять ряд ключевых мер для расширения доступа к финансовым услугам путем внедрения цифровых финансовых услуг, включая более четкое формулирование национальных стратегий по расширению доступа к финансовым услугам и цифровизации экономики; наращивание потенциала в области регулирования в целях понимания динамики развития финансовых услуг и устранения дополнительных рисков, связанных с инновациями и новыми бизнес-моделями; совершенствование базовой инфраструктуры, такой как эффективные и доступные системы розничных платежей и оцифровка больших объемов данных о повторяющихся потоках платежей; повышение финансовой и технологической грамотности, укрепление доверия к цифровым финансовым услугам; а также сбор и использование достоверных данных о традиционных и новейших финансовых технологиях для целей формирования политики⁴². Однако предлагаемые меры следует рассматривать с учетом того, что в странах с низким и средним уровнем дохода большинство мигрантов, перемещенных лиц и женщин заняты в неформальном секторе. Поскольку деятельность таких лиц связана с неформальным сектором экономики, они зависят от неформальных сетей оплаты, заимствования и кредитования. Кроме того, новые технологии создают опасность усугубления гендерного и иных форм неравенства⁴³. Помимо цифрового разрыва по гендерному признаку, вполне вероятно, что у таких лиц могут отсутствовать соответствующие документы, необходимые для получения доступа к финансовым услугам.

28. Согласно опубликованному в 2022 году докладу «Global Payments Innovation Jury» Всемирного банка и специализирующейся на цифровой торговле компании «Интерсвитч»⁴⁴, использование мобильных телефонов для проведения финансовых операций все больше вытесняет платежи с помощью карт. Например, в Кении платежи по схеме «со счета на счет» (A2A) составляют 72 % от совокупного объема финансовых операций, при этом лидируют мобильные платежные системы, такие как «М-Пеза»⁴⁵. Почти половина валового внутреннего продукта Африки связана с использованием мобильных телефонов, и, вероятно, в ближайшие годы эта доля будет расти. На долю этого континента в настоящее время приходится 70 % мирового объема мобильных денег, составляющего 1 трлн долларов. В Африке в 2021 году объем операций с использованием мобильных денег увеличился на 39 % и достиг 701,4 млрд долл., тогда как в 2020 году он составлял 495 млрд долларов. За анализируемый период количество зарегистрированных мобильных кошельков в Африке достигло 621 млн, что на 17 % больше показателя 2020 года, когда было зарегистрировано 562 млн мобильных кошельков⁴⁶.

29. Несмотря на это, в докладе «Global Payments Innovation Jury» 2022 года отмечается, что, хотя мобильные телефоны становятся предпочтительной формой платежей во всем мире и на развивающихся рынках используются все активнее, необходимо преодолевать серьезные препятствия в сфере регулирования, как например, в ситуации владения телекоммуникационными компаниями подразделений мобильных денежных переводов и кредитования, а также в случае кризисных явлений в рамках других направлений коммерческой деятельности⁴⁷.

⁴¹ См. также Zijian Wang, “Tax Compliance, Payment Choice, and Central Bank Digital Currency”, Social Science Research Network (SSRN), last revised 15 June 2022.

⁴² World Bank Group and Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), *Advancing Digital Financial Inclusion in ASEAN: Policy and Regulatory Enablers* (Washington, D.C., World Bank Group, 2019), p. 7.

⁴³ См. A/HRC/43/29, п. 12.

⁴⁴ *Payment Innovation: Myths and Realities*.

⁴⁵ Harry Padoan, “M-PESA Leads Growth in Real Time A2A Transactions”, TelcoTitans, 6 October 2022.

⁴⁶ Seth Onyango, “Africa accounts for 70% of the world’s \$1 trillion mobile money market”, Quartz, 4 May 2022

⁴⁷ P. 11.

30. Помимо проблем, с которыми страны во всем мире сталкиваются при налогообложении не имеющих физического присутствия цифровых компаний и платформ, реализацию продуманной налоговой политики в области цифровых технологий также затрудняет неравный обмен финансовой информацией. Кроме того, среди различных групп во всем мире и среди стран с низким и средним уровнем дохода по-прежнему сохраняется колоссальное неравенство в доступе к широкополосной связи⁴⁸.

2. Налоги на цифровые услуги

31. Форум по налогообложению африканских стран обозначил круг основных цифровых продуктов и услуг, среди которых можно выделить цифровые валюты и финансовые услуги, программное обеспечение, приложения и рекламу, облачные услуги, профессиональную и общеобразовательную подготовку, общение и социальные сети. Нематериальные товары и услуги регулируются посредством распределения прав на налогообложение, которые являются общепринятыми во всем мире, и обеспечения соблюдения прав на налогообложение, что для государств является добровольным⁴⁹. В Кении налог на цифровые услуги составляет 1,5 % от валового дохода от операций и распространяется как на резидентов, так и на нерезидентов, предоставляющих цифровые услуги⁵⁰. В Азербайджане правительство в настоящее время реализует проекты, направленные на повышение эффективности налогообложения цифровой экономики. Например, в рамках проекта по созданию «виртуального постоянного представительства» цифровых компаний-нерезидентов предусматривается разработка электронной платформы, которая позволит регистрировать такие компании для целей налогообложения в режиме онлайн⁵¹.

32. С целью выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года налоговые поступления должны использоваться правительствами для финансирования важнейших социальных, медицинских и образовательных программ, ориентированных на все слои населения. В некоторых странах⁵² применяется режим удержания налогов при международных поставках услуг и нематериальных активов по схеме «бизнес-клиент». Такой налог, удерживаемый у источника дохода, применяет, например, Коста-Рика. Вместо сбора налога поставщиками-нерезидентами финансовые учреждения, такие как банки и поставщики платежных услуг, обязаны удерживать 13 % от сумм платежных операций в пользу предприятий-нерезидентов взамен положенного налога на добавленную стоимость (НДС)⁵³.

33. Будучи косвенными по своей природе, налоги на цифровые услуги могут привести к искажениям в системе налогообложения. Существует вероятность того, что они могут подорвать процесс расширения доступа к цифровым и финансовым услугам в странах с низким уровнем дохода, поскольку налоговое бремя на потребителей увеличивается. Налоги на цифровые услуги влияют не только на возможности подключения и ценовую доступность (решения о потреблении и ценообразовании), но и на объем инвестиций в информационные технологии и цепочку создания стоимости в сети Интернет (решения о капиталовложениях)⁵⁴. Эти решения могут привести к потере доходов домохозяйств и предприятий, что негативно скажется на правах человека групп населения с низким уровнем дохода.

⁴⁸ Материалы Afronomicslaw.

⁴⁹ *Suggested Approach to Drafting Digital Services Tax* (Pretoria, African Tax Administration Forum, 2020).

⁵⁰ Налог на цифровые услуги был введен в действие Законом о финансах 2020 года. См. Kenya Revenue Authority, “Introducing Digital Service Tax”, URL: <https://kra.go.ke/images/publications/Brochure-Digital-Service-Tax-Website.pdf>.

⁵¹ Материалы, представленные Азербайджаном.

⁵² OECD, World Bank Group, Inter-American Center of Tax Administrations and the Inter-American Development Bank, *VAT Digital Toolkit for Latin America and the Caribbean* (Paris, OECD, 2021).

⁵³ Материалы, представленные Коста-Рикой.

⁵⁴ Материалы Afronomicslaw.

3. Криптовалюты

34. Криптовалюта — это цифровая валюта, в которой для обеспечения безопасности операций используется криптография. Операции обычно записываются в открытом реестре и хранятся в «электронных кошельках». Из-за особенностей этой валюты⁵⁵ ее крайне сложно подделать или повторно израсходовать. Единицы валюты создаются в ходе процесса, известного как «майнинг». Криптовалюта не зависит от банков и представляет собой скорее систему займов между физическими лицами. Одной из первоначальных форм криптовалюты является биткоин; по сути, биткоин и другие криптовалюты позволяют перемещать единицу измерения через открытый распределенный реестр, называемый «блокчейн», от одного человека к другому без необходимости привлечения третьей стороны. По мере роста активности использования криптовалют возрастают и связанные с ним риски уклонения и ухода от уплаты налогов, поскольку владельца этих активов обнаружить непросто. Кроме того, остаток средств на таких счетах не облагается налогом⁵⁶.

35. В своем Докладе о глобальной финансовой стабильности за 2021 год⁵⁷ Международный валютный фонд отмечает, что на фоне высокой волатильности цен рыночная капитализация криптоактивов значительно возросла. В 2021 году рыночная капитализация практически утроилась, достигнув исторического максимума в 2,5 трлн долларов. Затем в том же месяце произошло 40-процентное падение в связи с ростом обеспокоенности институциональных держателей по поводу влияния криптоактивов на окружающую среду, а также усилением контроля над экосистемой криптоактивов со стороны мировых регулирующих органов. Кроме того, в 2021 году рыночная капитализация стейблкоинов выросла в четыре раза и составила более 120 млрд долларов США.

36. В феврале 2022 года Совет по финансовой стабильности опубликовал доклад «Оценка рисков для финансовой стабильности со стороны криптоактивов». В этом докладе рассматриваются тенденции и связанные с ними факторы уязвимости, относящиеся к трем сегментам рынков криптоактивов: ничем не обеспеченные криптоактивы (такие, как биткоин), стейблкоины и децентрализованные финансовые и иные платформы, на которых осуществляется торговля криптоактивами. Совет по финансовой стабильности отмечает, что рынки криптоактивов стремительно развиваются, и может наступить момент, когда они станут представлять угрозу для мировой финансовой стабильности из-за своих масштабов, структурных уязвимостей и растущей взаимосвязи с традиционной финансовой системой. Он указывает также, что риски для финансовой стабильности могут быстро возрасти, и предлагает провести своевременную и упреждающую оценку возможных мер политического реагирования.

37. В июне 2022 года Европейская комиссия достигла предварительного соглашения по предложению о регулировании рынков криптоактивов, которое будет распространяться на эмитентов необеспеченных криптоактивов и стейблкоинов, а также на торговые площадки и кошельки, на которых хранятся криптоактивы. Согласно новым правилам, поставщики услуг по обслуживанию криптоактивов должны будут соблюдать строгие требования по защите кошельков потребителей и нести ответственность в случае потери криптоактивов инвесторов. Кроме того, под действие данного нормативного акта будут подпадать любые виды злоупотреблений на рынке, связанные с любым видом операций или услуг, в частности манипулирование рынком и инсайдерские сделки. Участники рынка криптоактивов будут обязаны предоставлять информацию о своем экологическом и климатическом

⁵⁵ С помощью криптографии осуществляется шифрование, которое защищает содержание операции таким образом, что доступ к нему может получить только предполагаемый получатель. В результате шифрования обычный текст преобразуется в зашифрованный, который невозможно понять, пока адресат не расшифрует сообщение с помощью ключа расшифровки. Благодаря своей случайности такое шифрование обеспечивает исключительно высокую безопасность и повышенный уровень конфиденциальности.

⁵⁶ UNCTAD, “The Cost of Doing Too Little Too Late: How Cryptocurrencies Can Undermine Domestic Resource Mobilization in Developing Countries”, Policy Brief No. 102, July 2022.

⁵⁷ *COVID-19, Crypto, and Climate: Navigating Challenging Transitions* (Washington, D.C., 2021).

следе. Согласно предложенному нормативному акту, Европейскому банковскому управлению должно быть поручено ведение публичного реестра не соблюдающих установленные требования поставщиков услуг по обслуживанию криптоактивов⁵⁸.

38. В начале пандемии коронавируса (COVID-19) в Нигерии многие люди были лишены доступа к банковским услугам, а те, кто мог получить к ним доступ, вынуждены были ездить в города, поскольку большинство сельских отделений были закрыты. С целью обеспечения доступа к финансовым услугам⁵⁹ правительство выпустило цифровую валюту под названием «электронная найра» (e-naïra). Для пользователей электронная найра⁶⁰ служит как средством накопления средств, так и платежной системой. К числу преимуществ, отмеченных Центральным банком Нигерии, относится то, что она предоставляет возможность для роста, обеспечивая доступ к капиталу, который может быть использован для развития бизнеса. Во-вторых, предусмотрена такая возможность отслеживания, которая позволяет сократить количество незаконных операций и случаев мошенничества. В-третьих, электронная найра позволяет осуществлять денежные переводы со стороны диаспоры, что особенно актуально ввиду большого числа нигерийских иммигрантов, живущих за границей. Эта валюта хорошо подстроена под потребности населения. Кроме того, эта валюта отличается сильной и уникальной системой защиты, которая гарантирует, что ее невозможно сфальсифицировать или подделать.

39. Частные платежные системы с большей вероятностью, чем государственные, могут оказывать влияние на стабильность национальной денежно-кредитной политики, что отражается на правах человека. Являясь эмитентами цифровой валюты, центральные банки несут ответственность за поддержание общественного доверия и подотчетности. Обеспечивая ценовую стабильность, они играют ключевую роль в создании инфраструктуры, необходимой для содействия торговле и контролю за ней.

4. Новейшие технологии (метавселенная, веб 5.0)

40. Невзаимозаменяемый токен — это единица данных, которая удостоверяет уникальность цифрового актива. Это должен быть единственный в своем роде предмет, который нельзя обменять на аналогичный. Подлинность невзаимозаменяемого токена измеряется с помощью блокчейн-реестра. В первые годы концепция токена была сходна с концепцией произведения изобразительного искусства, такого как картина «Мона Лиза» или уникальная композиция Моцарта. Теперь внимание переместилось на цифровое искусство.

41. Пользователи Интернета с большим интересом восприняли возможность обладания оригинальными невзаимозаменяемыми токенами, и они продаются за миллионы долларов. Наблюдается значительный рост использования художниками невзаимозаменяемых токенов, которые приносят роялти при каждой продаже. Однако существует также опасность использования невзаимозаменяемых токенов для организации незаконных финансовых потоков и, следовательно, для содействия отмыванию денег и уклонению от уплаты налогов в связи с глобальным интересом к невзаимозаменяемым токенам.

42. Кроме того, метавселенная, как и любая другая цифровая среда, отличается тем, что использовать ее может любой человек, имеющий доступ к сети. Это представляет собой определенную проблему, поскольку процесс расширения и развития таких экосистем, как метавселенная, осуществляется, в частности, благодаря тому, что они не ограничены нормативно-правовыми рамками. Однако государства должны

⁵⁸ Council of the European Union, “Digital Finance: Agreement Reached on European Crypto-Assets Regulation (MiCA)”, press release, 30 June 2022.

⁵⁹ Robert Obioha, “Covid-19, Banks and the New Normal”, Financial Inclusion Nigeria, 2019.

⁶⁰ Чтобы получить доступ к электронной найре, пользователь может зарегистрироваться, загрузив приложение и получив доступ к функциям электронной найры, которые позволяют пользователям отправлять и получать деньги. Пользователи также могут проверять свои платежи, просматривая историю операций непосредственно в приложении; кроме того, благодаря электронной найре финансовые операции, проводимые через банки, стали проще и дешевле.

гарантировать права людей, и они располагают возможностями для применения санкций к лицам, совершающим незаконные действия, будь то в метавселенной или в любой другой среде. Операции должны рассматриваться как услуги, предоставляемые в физическом мире (между физическими или юридическими лицами).

43. Важно подчеркнуть, что криптовалюты являются основным платежным средством при совершении экономических операций на платформах метавселенной. Расширение этих цифровых вселенных привело к появлению невзаимозаменяемых токенов — уникальных шифруемых токенов, которые регистрируются в блокчейн и могут быть использованы для установления происхождения и права собственности на тот или иной цифровой актив. В силу своих характеристик эти цифровые товары создают дополнительные трудности с точки зрения налогообложения, поскольку для этих токенов не существует единицы измерения. Возможность взимания косвенных налогов с цифровых торговых площадок изучалась в Бразилии⁶¹. Дело в том, что сначала необходимо перенести существующие нормы законодательства в самых разных областях права (включая гражданское право, нормы защиты прав потребителей, налоговое, трудовое и экономическое право) в сферу налоговых операций в метавселенной. основополагающие и руководящие принципы, которыми регулируются правовые отношения, будут сохранены, но, для того чтобы приспособить их к особенностям метавселенной, необходимо разработать особые правила.

44. Определение правовой природы финансовых активов, присутствующих в метавселенной, будет служить руководством при сборе налогов в этих экосистемах⁶².

45. По мере развития мира робототехники и машинного обучения вопрос о том, кто является владельцем продуктов, например картин, созданных роботом, может послужить поводом для интересных размышлений, которые, возможно, помогут решить, кому принадлежат созданные подобным способом продукты и услуги.

5. Методологии цифровых операций

46. Сообщается, что некоторые страны и институты препятствуют развитию в области потоков данных, что, судя по всему, наносит ущерб интересам развивающихся стран. Из-за фрагментации собственности в Интернете некоторые пользователи получают непропорционально большие выгоды, тогда как остальные не могут воспользоваться его преимуществами из-за торговых барьеров, цензуры, законодательных требований о локальном хранении данных и других правил, ограничивающих поток товаров, услуг и идей⁶³. Таким образом, растет необходимость в глобальном сотрудничестве и координации для регулирования деятельности в Интернете.

47. Цифровой разрыв, связанный с условиями подключения, углубляется в связи с появлением разрыва, связанного с данными, что отражает существующие как между странами, так и внутри них различия в использовании данных. Страны с ограниченными возможностями преобразования цифровых данных в цифровую аналитику и предпринимательские возможности, а также их использования для экономического и социального развития, находятся в явно неблагоприятном положении. Необходимо более широко обсуждать международную политику в области использования международных потоков цифровых данных⁶⁴.

48. Несколько стран рассматривают возможность разработки сети торговых договоренностей с ограниченным кругом участников с целью учета приобретающих важное значение элементов современной экономики, в частности цифровых услуг, путем унификации подходов к защите персональных данных и эффективного

⁶¹ Материалы Defensoria Pública da União.

⁶² Ibid.

⁶³ Joseph S. Nye, "Who Owns the Internet? And Who Should Control It?", World Economic Forum, 11 August 2016.

⁶⁴ UNCTAD, *Data and Digitalization for Development* (2022), pp. 17–18 and 52.

обеспечения соблюдения как многосторонних, так и двусторонних торговых стратегий и подходов.

49. Необходимо разработать соглашения в таких новых областях, как цифровая торговля, окружающая среда, микропредприятия и малые и средние предприятия и расширение экономических прав и возможностей женщин. В результате включения этих предприятий в цепочки создания стоимости торговля станет прямым инструментом социально-экономической интеграции⁶⁵. На региональном уровне существуют такие механизмы, как Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

50. Благодаря введению единых общемировых правил цифровой торговли, дополненных действиями по сокращению цифрового разрыва, можно добиться понижения планки, позволяющей предприятиям всех размеров вести трансграничную деятельность в рамках сетевой экономики. Одним из направлений, с которого следует начать, является снижение торговых барьеров для товаров и услуг природоохранного назначения⁶⁶. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству также пришла к выводу, что потоки данных имеют существенные отличия от торговых потоков и не должны фигурировать в торговых переговорах⁶⁷.

51. Данные многомерны по своей природе: они включают в себя экономическую составляющую частной и общественной стоимости, которая не может быть отделена от других составляющих, например связанных с неприкосновенностью частной жизни, безопасностью и другими правами человека. Поэтому к регулированию этих потоков необходимо применять глобальный подход, с тем чтобы обеспечить движение данных на благо всех при соблюдении прав человека⁶⁸. Вопрос защиты прав человека в цифровом пространстве нельзя отодвигать на второй план, а прозрачность сбора данных, защита неприкосновенности частной жизни и другие «социальные» аспекты трансграничных потоков данных должны постепенно стать ключевыми темами повестки дня⁶⁹.

V. Ориентированный на права человека подход к налогово-бюджетным элементам цифровой системы

A. Участие

52. В предыдущих докладах мандатария подчеркивалось, что участие, подотчетность и прозрачность являются важнейшими элементами обеспечения легитимности налогово-бюджетной системы⁷⁰. В этой области одну из ключевых ролей играет гражданское общество. Для того чтобы участие в разработке мер в области политики, нормативно-правового регулирования и других мер, касающихся ключевых этапов налогово-бюджетных операций (инициирование, движение, хранение, обзор и анализ использования) было конструктивным, крайне важно повысить эффективность использования государственных ресурсов для инвестиций в права человека, включая доступ к информации⁷¹. Финансовые и технические механизмы необходимы для более оперативного доступа к информации, позволяющего привлечь к ответственности лиц, принимающих решения, и для обеспечения эффективного руководства для государств и других заинтересованных сторон⁷². Цифровые технологии и онлайн-пространства жизненно важны для процесса

⁶⁵ World Trade Organization, “Multilateralism ‘Must Be Reimagined and Fit for Purpose,’ DG Tells Brazilian Diplomats”, 18 April 2022.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ UNCTAD, *Data and Digitalization for Development* (2022), p. 69.

⁶⁸ Ibid, p. 53.

⁶⁹ Ibid, p. 80.

⁷⁰ A/HRC/49/47, пп. 39 и 58.

⁷¹ Там же, п. 58.

⁷² Там же.

создания и распространения налогово-бюджетной информации. Одним из основных преимуществ новых технологий является то, что они способны расширить возможности отдельных лиц и групп и укрепить демократическую гражданственность путем поощрения плюралистических дискуссий⁷³. Журналисты и представители гражданского общества⁷⁴ должны иметь открытый и безопасный доступ к онлайн-пространствам, свободный от слежки и цензуры. Цифровые пространства являются мощными платформами для распространения или освещения передового опыта, расширения прав и возможностей, информирования о злоупотреблениях и мобилизации поддержки⁷⁵. Ответственность за это, равно как и за обеспечение доступности средств правовой защиты при возникновении угроз лежит на государствах и интернет-компаниях⁷⁶.

53. Регулирование цифровой экономики и взимание налогов с крупных цифровых компаний обеспечит налоговые поступления, которые могут быть использованы для стимулирования экономического роста и ускорения развития во всех странах, особенно в развивающихся и наименее развитых странах. Налоговые поступления являются важной опорой, обеспечивающей финансовую поддержку мер по реализации прав человека и смягчению последствий климатических и других глобальных потрясений, а также сокращению неравенства и масштабов нищеты и достижение Целей в области устойчивого развития⁷⁷.

54. Использование цифровых технологий в финансовых операциях принесет огромные социальные и экономические выгоды, исчисляемые сотнями миллиардов долларов в год. Согласно одному из докладов Всемирного банка⁷⁸, внедрение этих технологий может способствовать созданию миллионов рабочих мест для молодежи и женщин. В частности, в этом докладе подчеркивается, что полномасштабное внедрение цифровых технологий на Ближнем Востоке и в Северной Африке позволит за 30-летний период удвоить численность занятых женщин с 40 до 80 млн и приведет к увеличению занятости в обрабатывающей промышленности как минимум на 5 %, что эквивалентно не менее 1,5 млн рабочих мест. Внедрение этой системы в полном объеме позволит также за шесть лет сократить временную безработицу с 10 % до 7 % рабочей силы, что откроет возможности для более активного участия в национальной и мировой экономике.

В. Подотчетность

55. Директивные органы, занимающиеся банковским сектором, могут извлечь выгоду из взаимодействия по вопросам операционной совместимости (возможности перевода денег с мобильного кошелька одного поставщика на электронный счет другого поставщика) как с органами регулирования в сфере телекоммуникаций, так и с органами по обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства. И те, и другие учитывают динамичные рынки в сетевом бизнесе, внешние сетевые факторы и требование операционной совместимости. Для поставщика цифровых финансовых услуг безопасность клиента или покупателя — это, по сути, вопрос, относящийся к финансовому регулированию. Тем не менее он также затрагивает ряд аспектов, касающихся функционирования основной телекоммуникационной сети, например как производится оплата расходов потребителей. Раскрытие информации о ценообразовании и соответствующих характеристиках продукции имеет решающее

⁷³ A/HRC/47/52, п. 12 а).

⁷⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Human Rights and Democracy in the Digital Age”, 25 April 2022.

⁷⁵ A/HRC/47/52, п. 12 с).

⁷⁶ URL: https://www.universal-rights.org/wp-content/uploads/2021/06/2021_URG_GLION_VII_REPORT_V6_PAGES_PROD_BD.pdf.

⁷⁷ Материалы Maat for Peace, Development and Human Rights

⁷⁸ Ana Paula Cusolito and others, *The Upside of Digital for the Middle East and North Africa: How Digital Technology Adoption Can Accelerate Growth and Create Jobs* (Washington, D.C., World Bank Group, 2022).

значение не только для защиты прав потребителей, но и для успешной конкуренции, поскольку позволяет потребителям оценить альтернативы⁷⁹.

С. Доступ к информации

1. Право на образование и цифровые технологии

56. Цифровые технологии могут оказаться крайне полезными при создании и распространении информации по налогово-бюджетным и финансовым вопросам. Для их превращения в инструмент, расширяющий возможности всех людей для того, чтобы они могли быть активными членами общества, в том числе в контексте профессиональной деятельности, а также участия в политической и социальной жизни, необходимо внедрять образование в области цифровых технологий⁸⁰.

57. Во-первых, важно понимать повестку дня руководствующимися соображениями прибыли лоббистов цифровых технологий и компаний, занимающиеся ими⁸¹. Кроме того, цифровизация образования не должна усиливать неравенство и приносить пользу только тем сегментам общества, которые уже находятся в привилегированном положении⁸². В странах как глобального Севера, так и глобального Юга многие люди, особенно живущие в условиях нищеты, лишены доступа к образованию, но тем не менее зависят от цифровых технологий в плане получения информации. Поэтому очень важно решить проблему цифрового разрыва, с тем чтобы устранить информационное неравенство, которое способно привести к укоренению уже существующих форм неравенства. Планы по внедрению цифрового образования должны осуществляться с учетом остальных прав человека⁸³.

2. Легитимность налогово-бюджетной системы

58. Конфликты мешают государствам обеспечивать легитимность налогово-бюджетной системы и выполнять свои функции по обеспечению благосостояния населения. Люди, живущие в условиях оккупации, могут быть лишены возможности получать и передавать информацию, в том числе осуществлять любые цифровые финансовые операции, не подвергаясь при этом незаконному вмешательству в их частную жизнь, поскольку операторы Интернета и мобильной связи могут находиться под контролем оккупационных сил, что влияет на информационный и финансовый суверенитет страны. При разработке любой резолюции Совета по правам человека или Генеральной Ассамблеи об актах агрессии или случаях нарушения мира, противоречащих нормам Устава и связанных с ним документов, следует принимать во внимание глобальные соглашения о регулировании в области технологий.

59. Поскольку цифровая экономика полностью зависит от растущих связей между людьми, организациями и странами посредством Интернета, то блокирование доступа стран к цифровым финансовым и банковским платформам может иметь разрушительные последствия для осуществления всех прав человека. Общество по международным межбанковским электронным переводам финансовых средств, широко известное как СВИФТ, обеспечивает безопасную и эффективную коммуникацию между финансовыми учреждениями по всему миру. Отключение страны от платформы СВИФТ в результате применения односторонних принудительных мер или экономических санкций, которые вводятся против стран без участия Организации Объединенных Наций и без соблюдения принципа верховенства права, является одним из способов нарушения экономических, социальных и культурных прав в странах, попавших под санкции. Введение санкций против государства путем лишения его доступа к системе СВИФТ может оказать негативное

⁷⁹ Материалы, представленные Стивеном Нгути.

⁸⁰ A/HRC/50/32, п. 96 b).

⁸¹ Там же, п. 5.

⁸² Там же, п. 97.

⁸³ A/HRC/50/32, п. 97 b). См. также материалы, представленные Гватемалой (на испанском языке) и Секцией архивов по правам человека, Международный совет архивов; и A/74/493, пп. 24, 29 и 45–46.

влияние на то, как обычные люди получают доступ к базовым услугам: доступ к лекарствам, продуктам питания, санитарно-гигиеническим товарам, медицинскому оборудованию, медицинскому уходу, товарам и технике медицинского назначения, и тем самым подвергает опасности и риску жизни большого числа людей. Неравный доступ к цифровым финансовым платформам и международному рынку создает серьезные проблемы для граждан находящихся под санкциями государств, которые живут или путешествуют за границей, поскольку доступ к их банковским счетам и банковским картам блокируется⁸⁴.

3. Международное сотрудничество

60. Страны всего мира сталкиваются с общей угрозой, исходящей от все более сложных и новаторских форм финансовых преступлений. Уход и уклонение от уплаты налогов, мошенничество, коррупция, отмывание денег и другие финансовые преступления несут угрозу стратегическим, политическим и экономическим интересам всех стран и подрывают доверие общества к правительству и финансовой системе. В целях противодействия этим тесно взаимосвязанным преступлениям необходимо обеспечить финансовую прозрачность, более эффективный сбор и анализ оперативной информации, надежную правовую и институциональную базу, а также эффективное сотрудничество и обмен информацией между налоговыми и другими правоохранительными органами^{85, 86}.

61. Кроме того, Глобальный форум по транспарентности и обмену информацией в налоговых целях, в состав которого входят 165 членов, работает над внедрением глобальных стандартов транспарентности и обмена информацией по всему миру⁸⁷. К числу предусмотренных процедур относится автоматический обмен информацией или обмен информацией по запросу, при котором банковские и бухгалтерские документы, а также сведения о собственниках юридических лиц и юридические соглашения передаются между соответствующими органами. Кроме того, он предоставляет рамочную основу для получения информации по запросу⁸⁸, автоматического обмена информацией⁸⁹ и проведения мероприятий по наращиванию потенциала и оказанию технической помощи, что позволяет всем членам получать поддержку и пользоваться инструментами для внедрения международных налоговых стандартов⁹⁰.

4. Свобода выражения мнений

62. Право на свободу выражения мнений должно соблюдаться как в сети Интернет, так и вне ее, при этом необходимо бороться с ненавистническими высказываниями и дезинформацией в сети. Социальные сети предоставляют уникальные возможности для общения с другими людьми и активизации общественных дискуссий, однако они также создают ряд проблем для свободы выражения мнений, таких как недостаточная эффективность реагирования компаний на проблемы пользователей, непрозрачность и вызывающее беспокойство доминирование этих платформ на рынке, а также неспособность правительств обеспечить регулирование этого пространства с учетом принципов прав человека. Крайне важно, чтобы любые меры, принимаемые компаниями и государствами для регулирования высказываний, проходили

⁸⁴ Материалы Organization for Defending Victims of Violence (ODVV), 2022.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ OECD, "Tax and Crime".

⁸⁷ OECD, Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes, "Putting an End to Offshore Tax Evasion".

⁸⁸ OECD, Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes, "Exchange of Information on Request: A Robust and Transparent Review Process".

⁸⁹ OECD, *Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters*, 2nd ed. (Paris, 2017).

⁹⁰ OECD, Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes, *10 Years of Capacity Building: 2022 Global Forum Capacity Building Report*.

трехкомпонентную проверку, основанную на принципах законности, необходимости и соразмерности⁹¹.

63. В эпоху цифровых технологий ненавистнические высказывания и дезинформация получили широкое распространение, что негативно сказывается на правах человека. Во многих странах три четверти или даже больше пострадавших от ненавистнических высказываний в Интернете являются представителями меньшинств. Слишком часто объектами нападок становятся принадлежащие к таким группам женщины. За ненавистническими высказываниями очень часто следуют замешанные на ненависти преступления и насилие, поскольку такая риторика закладывает основу для дегуманизации меньшинств и постоянного перекладывания на них вины, а также для нормализации ненависти⁹².

64. Кроме того, по всему миру, в том числе и в Европе, участились случаи приостановки работы Интернета и СМИ, что влияет на политическую и финансовую стабильность и национальную безопасность государств, например в связи с использованием в 45 странах шпионской программы «Пегасус», зачастую в условиях полной секретности и в обход каких бы то ни было правовых норм⁹³. Этот тип технологии, хотя и является инновационным, используется для нарушения прав человека репортеров и сообщающих о нарушениях информаторов, которые работают в целях обеспечения прозрачности финансовой и налоговой информации в цифровых системах.

5. Шифрование и право на неприкосновенность частной жизни

65. Такие высокопроизводительные и связанные с крупными массивами данных технологии, как «большие данные» и искусственный интеллект, могут породить интрузивную цифровую среду. Использование таких технологий как государствами, так и частными предприятиями для осуществления слежения, анализа, прогнозирования и даже манипулирования поведением людей может потворствовать вмешательству в частную жизнь и углублять его⁹⁴.

66. Интрузивные меры со стороны государств и компаний позволяют осуществлять слежение, которое обеспечивает возможность анализа и прогнозирования поведения и даже манипулирования им, причем иногда это наносит ущерб свободным и честным выборам и демократическим процессам. Последние разоблачения глобальных злоупотреблений шпионскими программами, направленными против журналистов, правозащитников, диссидентов, оппозиционных политиков и дипломатов, свидетельствуют о вопиющем нарушении права на неприкосновенность частной жизни и защиту личных данных⁹⁵. Шифрование является одним из основных факторов обеспечения конфиденциальности и безопасности в Интернете и необходимо для защиты прав, включая права на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и мирных собраний. Оно гарантирует, что люди могут свободно обмениваться информацией, не опасаясь, что их данные могут стать известны третьим сторонам, включая государственные органы и киберпреступников. Шифрование необходимо для того, чтобы люди чувствовали себя в безопасности, свободно обмениваясь информацией, включая финансовую информацию, с другими людьми⁹⁶. В определенных случаях журналисты и правозащитники не могут выполнять свою работу без защиты надежного шифрования, укрывающего их источники и

⁹¹ OHCHR, “Human Rights and Democracy in the Digital Age”, statement by the United Nations High Commissioner for Human Rights, 25 April 2022.

⁹² OHCHR, “Report: Online Hate Increasing against Minorities, Says Expert”, 23 March 2021.

⁹³ A/HRC/51/17, п. 4; и Bill Marczak and others, “Hide and Seek: Tracking NSO Group’s Pegasus Spyware to Operations in 45 Countries”, Citizen Lab Research Report No. 113 (Toronto, Canada, University of Toronto, 18 September 2018).

⁹⁴ A/HRC/39/29, п. 1.

⁹⁵ Там же. См. также A/HRC/27/37; и A/HRC/51/17, где содержится ссылка на разоблачения, касающиеся использования программного обеспечения «Пегасус» и опубликованные организацией «Запрещенные истории».

⁹⁶ A/HRC/51/17, п. 21.

ограждающего их от влиятельных лиц⁹⁷. Инструменты шифрования и анонимности могут служить для борьбы с угрозами частной жизни и позволяют пользователям более безопасно осуществлять свои права на свободу мнений и их выражения. Параллельно следует разрабатывать национальные законы, обеспечивающие надежную защиту данных в соответствии со стандартами прав человека⁹⁸.

67. Для нормального функционирования демократических процессов необходим свободный поток информации. В периоды выборов, конфликтов или других сложных чрезвычайных ситуаций сохранение доступа всех людей к свободной, плюралистичной информации из независимых источников и предоставление журналистам и правозащитникам возможности выполнять свою работу имеет первостепенное значение для защиты прав человека⁹⁹.

68. В то же время этими широко используемыми возможностями шифрования злоупотребляют для вмешательства в права других людей, национальную безопасность или общественный порядок. Анонимная или зашифрованная связь затрудняет расследование дел, связанных с незаконными финансовыми потоками, включая уклонение и уход от уплаты налогов, а также перевод средств, полученных в результате взяточничества и коррупции, что подрывает принципы демократии и общественного договора¹⁰⁰. В рамках Инициативы по возвращению похищенных активов, курируемой Группой Всемирного банка и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, был сделан вывод о том, что самой большой проблемой в делах о возвращении активов является получение доказательств, которые связывают активы с преступной деятельностью¹⁰¹. Шифрование затрудняет отслеживание денежных потоков специалистами правоохранительных и налоговых органов.

69. Мощные технологии, обрабатывающие большие объемы данных, используются не только для слежки, но и в качестве аналитического инструмента, позволяющего компаниям прогнозировать поведение и привычки. Так, искусственный интеллект используется частными финансовыми учреждениями для расчета кредитных рисков и, соответственно, для оценки кредитного рейтинга заемщиков и условий предоставления займов. Применение алгоритмических моделей оценки рейтинга способно упростить и углубить процесс вмешательства в частную жизнь и еще больше усугубить дискриминацию и без того маргинализированных групп населения, тем самым усиливая неравенство. Даже когда компании, проводящие оценку кредитного рейтинга, воздерживаются от учета таких факторов, как расовая или этническая принадлежность, в моделях оценки кредитных рисков заложены скрытые факторы предвзятости по отношению к неблагополучным слоям населения, что ограничивает их доступ к займам и тем самым приводит к их дальнейшей финансовой изоляции.

70. Аналитические возможности связанных с данными технологий и искусственного интеллекта растут, в результате чего физических лиц могут начать ранжировать для оценки их права на получение финансовых услуг и условий их предоставления (например, процентных ставок). Это может привести к усилению маргинализации и неравенства тех социальных групп, которые уже подвергаются дискриминации¹⁰². При этом они вынуждены соглашаться на займы с невыгодными условиями, что приводит к дальнейшему увеличению частного долга или чрезмерной задолженности. Сами алгоритмы оценки кредитного рейтинга могут и не характеризоваться предвзятостью к людям из групп с низким уровнем дохода,

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ OHCHR, "Human Rights and Democracy in the Digital Age".

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ A/HRC/29/32, п. 2.

¹⁰¹ Stolen Asset Recovery Initiative, "About Financial Investigations", URL: <https://star.worldbank.org/focus-area/financial-investigations>.

¹⁰² Edmund L. Andrews, "How Flawed Data Aggravates Inequality in Credit Scores", Stanford University Institute for Human-Centered Artificial Intelligence, 6 August 2021. См. также A/HRC/39/29, п. 16; и A/HRC/48/31, п. 10 ff.

но предвзятыми могут быть лежащие в их основе данные¹⁰³. Во-первых, при помощи таких данных удастся менее точно спрогнозировать платежеспособность групп, которые уже подвергаются дискриминации и маргинализации, и зачастую потому, что у таких заемщиков недостаточно богатая кредитная история. Во-вторых, массив данных может отражать существующие предрассудки в отношении меньшинств или женщин, или любой другой находящейся в уязвимом положении группы¹⁰⁴. Некоторые оценивающие компании предлагают новые модели оценки, в которых учитываются данные, выходящие за рамки традиционных параметров, и в первую очередь поведенческие особенности личности заемщика, такие как данные о друзьях в социальных сетях, используемые в текстовых сообщениях шрифты или показатели в приложениях для контроля за физической формой¹⁰⁵. Помимо раскрытия информации о частной жизни людей для компаний (и государств), подобные массивы данных делают людей уязвимыми и по ряду других причин, таких как утечка данных, раскрывающая конфиденциальную информацию¹⁰⁶.

VI. Выводы и рекомендации

71. Во всем мире цифровые технологии оказывают влияние на жизнь миллиардов людей. Стремительное развитие цифровой экономики оказывает воздействие на права человека, экономику и международную финансовую архитектуру. В некоторых случаях влияние цифровых технологий может быть положительным, а в других — отрицательным.

72. Использование данных в цифровой экономике способствует появлению новых, адресных продуктов и услуг, а также развитию мировой торговли. Вместе с тем оно также вызывает беспокойство в связи с нарушениями права на неприкосновенность частной жизни. Цифровые технологии используются также для снижения прозрачности трансграничных операций, что, в свою очередь, создает условия для незаконных финансовых потоков и негативно влияет на устойчивость долга. Новые способы цифрового кредитования через мобильные приложения также являются важным фактором, обуславливающим рост объема частного долга и чрезмерной задолженности среди домохозяйств. Кроме того, недостаточно эффективное регулирование деятельности частных кредитных организаций и банков в финансовой сфере и злоупотребление хранящейся в цифровом виде информацией усиливают неравенство и могут повлечь за собой нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Использование криптовалюты помогает обеспечить безопасность операций с цифровой валютой, но при этом сопряжено с высоким риском уклонения и ухода от уплаты налогов, а остатки средств на таких счетах налогом не облагаются. Шифрование, хотя и обеспечивает конфиденциальность и безопасность в Интернете, может также использоваться для препятствования расследованию незаконных финансовых потоков.

73. Отсутствие достаточной финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности подрывает способность стран получать доходы и непосредственно ослабляет их способность реализовывать права человека, достигать Цели в области устойчивого развития и развивать экономику.

74. В целях решения этих проблем Независимый эксперт призывает к учету при разработке и внедрении цифровых технологий прав и принципов, касающихся неприкосновенности частной жизни, доступа к информации,

¹⁰³ См. Laura Blattner and Scott Nelson, “How Costly is Noise? Data and Disparities in Consumer Credit”, 17 May 2021, URL: <https://arxiv.org/abs/2105.07554>.

¹⁰⁴ Karen Hao, “This is How AI Bias Really Happens – And Why It’s So Hard to Fix”, *MIT Technology Review*, 4 February 2019.

¹⁰⁵ Katja Langenbucher and Patrick Corcoran, “Responsible AI Credit Scoring – A Lesson from Upstart.com”, in *Digital Finance in Europe: Law, Regulation, and Governance*, Emiliós Avgouleas and Heikki Marjosola, eds. (Berlin and Boston, De Gruyter, 2022), p. 165.

¹⁰⁶ A/HRC/48/31, pp. 12–14.

участия, подотчетности, прозрачности и легитимности налогово-бюджетной системы, а также к международному сотрудничеству и координации.

75. Регулирование цифровой экономики и взимание налогов с крупных цифровых компаний может обеспечить налоговые поступления, необходимые для стимулирования экономического роста и содействия развитию, особенно в развивающихся и наименее развитых странах. Эти доходы могут служить финансовой поддержкой при реализации прав человека и инвестировании в инициативы по смягчению последствий изменения климата, а также в рамках усилий по сокращению неравенства и уровня нищеты и достижению Целей в области устойчивого развития.

76. Независимый эксперт выносит следующие рекомендации государствам как в индивидуальном качестве, так и в качестве членов различных многосторонних и международных финансовых учреждений и региональных блоков:

a) осуществлять на постоянной основе открытое взаимное сотрудничество с заинтересованными сторонами во всех секторах, с тем чтобы технологический прогресс не ставил под угрозу права человека и чтобы инновации в цифровой экономике могли быть использованы для содействия непрерывному привлечению ресурсов для реализации прав человека;

b) поощрять финансовую прозрачность, более эффективный сбор и анализ оперативной информации, надежные правовые и институциональные основы, а также эффективное сотрудничество и обмен информацией между налоговыми и иными правоохранительными органами в целях борьбы со все более сложными и инновационными формами финансовых преступлений;

c) переориентировать и расширить обсуждение международной политики в отношении потоков данных и управления ими, отказавшись от изолированного подхода в пользу более целостного и скоординированного глобального подхода. Политика и переговоры по вопросам торговли сами по себе не могут полностью охватить все связанные с данными аспекты как экономического, так и неэкономического характера, поэтому они должны стать неотъемлемой частью глобальных усилий по задействованию потенциала данных и цифровизации в интересах устойчивого развития;

d) рассмотреть влияние цифровых технологий на осуществление права на здоровую окружающую среду, в том числе путем распространения «зеленых» технологий и поощрения перехода к нулевому уровню выбросов углерода;

e) наделить все страны справедливой долей прав на налогообложение цифровой экономики и операций по перемещению виртуальных активов и валют. В частности, страны с низким и средним уровнем дохода должны иметь возможность облагать налогами крупные цифровые компании и коммерческие платформы, имеющие экономическое присутствие в их юрисдикции, с целью сбора и мобилизации необходимых поступлений для финансирования деятельности по осуществлению соблюдения прав человека и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

f) рассматривать финансовые операции в метавселенной так же, как услуги, предоставляемые в физическом мире, и применять к метавселенной специальные правовые механизмы, основанные на принципах прав человека;

g) стремиться к надлежащему регулированию финансовой деятельности частных кредитных организаций и банков, с тем чтобы пресекать злоупотребление хранящейся в цифровом формате информацией, в результате которого особенно часто страдают группы населения с низким уровнем дохода;

h) создать нейтральное пространство, где будут храниться налогово-бюджетные данные о цифровых системах или данные, которые с ними связаны;

i) в частности, что касается многосторонних учреждений, включая ЮНКТАД, необходимо содействовать:

- i) установлению синергетических связей между переговорами по вопросам электронной торговли и ведущимся на мировом уровне обсуждением вопросов управления данными;**
  - ii) наращиванию потенциала в развивающихся и наименее развитых странах с целью преодоления цифрового разрыва, расширения цифровой интеграции и обеспечения эффективного участия в нормотворческой деятельности в области электронной торговли;**
  - iii) разработке и внедрению национальных стратегий и нормативной базы по цифровизации и данным в интересах устойчивого развития.**
-